

18 июня 1950 г. № 144 (2079)

Максим Горький

(К ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

18 июня 1936 года перестало бить сердце одного из лучших сынов нашей Родины — Максима Горького. «После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества», — говорил товарищ Молотов над свежей могилой великого писателя. «По силе своего влияния на русскую литературу, — подчеркивал товарищ Молотов, — Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Еще в годы юности Горький прошел суровую школу жизни, закалившую его разум и волю, воспитавшую в нем те качества страстного и непримиримого борца против капиталистического рабства, которые с такой силой проявились во всей его позднейшей деятельности художника, гражданина, революционера. В своих ранних рассказах и повестях, положивших начало его мировой славе, Горький создал ряд ярких, впечатляющих образов, в которых убедительно раскрывалась звериная суть капитализма, его губительное, уродующее влияние на сознание людей. Эти рассказы и повести представляли собою материал огромной взрывчатой силы. Такого гневного вызова капиталистическому обществу, покоящемуся на богатстве и произволе эксплуататоров, нищете и бесправии эксплуатируемых, русская литература еще не знала.

Творчество Горького не только было проникнуто страстным протестом против капиталистического строя. Оно было овеяно духом борьбы, оно вооружало русский рабочий класс непоколебимой верой в светлое будущее, в торжество социальной справедливости. Источником этой веры был пламенный патриотизм Горького, горячая любовь к родной стране и родному

народу. Уже вполне сложившимся, зрелым писателем Горький говорил: «... Я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым, своеобразным... я думаю, что... этот удивительный народ... будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот и уставший и обезумевший от преступлений мир».

Этим ощущением необычайного душевного богатства, одаренности русского народа как бы изнутри озарены все созданные Горьким образы простых русских людей. В самых, казалось бы, эскизных, мимолетных зарисовках писателя сквозит постоянно испытываемое им чувство преклонения перед героичностью русских людей, перед их готовностью к подвигу во имя Родины и перед той простотой и скромностью, с какой идут они на подвиг.

Рисуя исполненный неувыдаемой духовной красоты образ великого вождя человечества Владимира Ильича Ленина, Горький особенно любовно останавливается на тех его чертах, которые рисуют его именно как русского человека, кровного сына своего народа. Величайшее обаяние ленинского героизма заключалось, по мнению Горького, прежде всего в его глубоко национальной окраске.

Горький не сразу распознал те общественные силы, которые способны были возглавить борьбу русского народа против помещиков и буржуазии, не сразу стал пролетарским художником. Решающую роль сыграло в его идейном и творческом развитии знакомство с работами Ленина. Во встречах и беседах с представителями большевистской «Искры» он впервые осязательно ощутил «подлинную революционность». Большевики были первые встреченные им люди, способные не только возмущаться несовершенством мира, но только негодовать по поводу его зол и пороков, но и твердо знающие, что нужно делать для того, чтобы переделать мир, и готовые активно бороться за его переделку.

Живое соприкосновение с идеями и революционной практикой большевизма, опыт революции 1905 года, непо-

средственным участником которой был Горький, помогло ему выйти на торную дорогу большого социалистического искусства. Его повесть «Мать» явилась произведением всемирно-исторического значения. Озаренное светом самого передового, самого революционного мировоззрения нашего времени — мировоззрением коммунизма, опирающегося на опыт массовой революционной борьбы рабочего класса, оно закладывало основы социалистического реализма — художественного метода, ставшего ведущим методом советской литературы. Известна ленинская оценка этой повести: «... книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя». Но заслуга Горького заключалась не только в том, что он с замечательной ясностью показал, как развиваются в душе рабочего-подростка, потом — юности ростки революционного сознания, как из рядового сына своей страны и своего класса он вырастает в зрелого и мужественного революционера, знающего цели и пути борьбы. Быть похожим на героя повести — Павла Власова, значило не только быть человеком ясного ума, большого чувства и твердой воли, но и значило быть сознательным борцом за торжество социализма. Воспитывая в читателях стремление быть похожим на своего героя, показывая, что высокне морально-политические качества присущи Павлу Власову и его товарищам не только как избранным счастливым, внушая, что приобщение к делу освобождения человечества от цепей капиталистического рабства открывает каждому возможность стать таким же, повесть Горького прямо и непосредственно служила этому высокому делу. На примере Павла Власова миллионы русских людей учились тому, как надо жить, чтобы не стыдиться своей жизни, а гордиться ею. От Павла Власова, через Павла Корчагина тянутся нити прямой исторической преемственности к Олегу Кошевому и другим героям-молодогвардейцам.

После революции 1905 года Горький, спасаясь от преследования царских властей, вынужден был покинуть родную страну. Непосредственное знакомство с западно-европейской и особенно американской действительностью углубило ненависть писателя к капиталистическому строю и его хо-

зевам, дало ему возможность воочию распознать ложь и фальшь буржуазной лжедемократии.

Революция 1905 года была разгромлена при активной помощи банковских кругов Запада, субсидировавших русское самодержавие в его борьбе с русским народом. Горький развернул широкую агитацию против займов, которых домогалось царское правительство, а когда зарубежная буржуазная пресса подняла против Горького организованную травлю, он ответил суровой отповедью своим хулиганам. Он писал, обращаясь к этим «идейным» холопам буржуазии: «Мы — враги и — непримиримые, я уверен. Честный писатель всегда — враг... тех, кто защищает и оправдывает жадность и зависть, эти основные устои современной общественной организации...».

На долю Горького выпало редкое счастье, к которому могли лишь стремиться, о котором могли лишь мечтать лучшие люди России в прошлом: воочию увидеть, как претворяются в жизнь лучшие чаяния народа, как становится явью та светлая, сказочно героическая жизнь, образ которой издавна лелеял он в своем сердце. Дружба с Лениным, советы и указания великого вождя революции помогли Горькому преодолеть отдельные колебания и ошибки в его политической деятельности.

После Великой Октябрьской социалистической революции патристические начала, всегда составлявшие духовную основу творчества Горького, получили новое развитие, достигли особой полноты и яркости. Его любовь к Родине приобрела небывало страстный и действительный характер. Гордость великими деяниями народа, навсегда сбросившего эксплуататоров, ставшего хозяином своей жизни, пронизывало все его творческое сознание. С восхищением следил он за хозяйственными и культурными успехами Советского Союза, за неуклонным и непрерывным ростом творческой энергии советских людей, превращающих свою землю в прекрасный цветущий сад.

Горько и страстно говорил Горький о коммунистической партии, как вдохновляющей и организующей силе социалистического строительства. В год смерти Ленина Горький создал замечательные воспоминания о нем, проникнутые восхищенным преклонением перед делами вождя. «Вот он не су-

ществует физически, — говорил Горький о Ленине, — а голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешней делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы».

Мысль Горького обращается к великому ученику, соратнику и преемнику Ленина — к Сталину, твердо ведущему страну по предначертанному Лениным пути. «... Непрерывно и все быстрее растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, наиболее глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего... достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии, — писал Горький. — Он глубже всех других понял: подлинно и непоколебимо революционно-творческой может быть только истинно и чисто пролетарская, прямолинейная энергия, обнаруженная и воспламененная Лениным. Отлично организованная воля, пронизательный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера, который умеет тонко разбираться в сложных качествах людей и, воспитывая лучшие из этих качеств, беспощадно бороться против тех, которые мешают первым развиваться до предельной высоты, — поставили его на место Ленина. Пролетариат Союза Советов горд и счастлив тем, что у него такие вожди, как Сталин и другие верные последователи Ильича...».

Пламенно любя социалистическую Родину, Горький неустанно боролся с ее врагами. Ни с чем не сравнимая разящая сила его ударов, направленных против капиталистического мира, против звериных законов этого мира, его скотской «морали» и его мнимой «культуры».

Горький доказывал, что буржуазное государство по самой природе своей «аморально, основано на воровстве, грабеже, на цинической эксплуатации трудового народа».

Вичуя современную буржуазную «культуру», находящуюся в состоянии маразма и растления, Горький показывал, что и в прошлом «роль буржуазии в процессах культурного творчества сильно преувеличена», что «буржуазия не имела в самой себе и не имеет тяготения к творче-

ству культуры, — если это творчество понимать шире, чем только непрерывное развитие внешних материальных, бытовых удобств и развитие роскоши».

Он разоблачал лживость буржуазной прессы, покорно творящей волю своих хозяев. «Хозяева кормят их более или менее вкусно и командуют им: «Эй ребята! Делай общественное мнение!», — пишет он о буржуазных разбойниках пера. Наблюдая поток лжи и клеветы, распространяемой о нашей стране в реакционной печати Западной Европы и Америки, Горький отмечает «глубокое невежество гг. европейцев во всем, что касается русского народа» и указывает, что «людям, которые искренно хотели бы знать правду о жизни в Союзе Советов, приходится смотреть сквозь грязное облако».

Против поджигателей войны и их пособников направлял Горький самые отточенные, самые смертоносные стрелы своего презрения и гнева. Вместе с тем писатель направлял свои усилия к тому, чтобы активизировать сознание трудящихся масс всех стран, вселить в них уверенность в своих возможностях, поднять международную солидарность прогрессивных, демократических сил мира. «Вы в силах не допустить войны, — внушает он простым людям обоих полушарий. — Вы и все люди, которые еще способны понять бессмысленность и преступность новой общеевропейской войны, можете ударить по рукам авантюристов. У вас для этого есть все средства».

Горький погиб как воин, на боевом посту, убитый троцкистско-бухаринскими бандитами — подлыми наемниками международного империализма.

Но и сегодня для всех нас, советских людей, для всех честных людей нашей планеты звучат пророческим напутствием, а для поджигателей войны — суровым предупреждением великие слова великого писателя: «... если, окончательно обезумев от страха перед неизбежным будущим, капиталисты Европы все-таки дерзнут послать против нас своих рабочих и крестьян, необходимо, чтобы их встретил такой удар словом и делом по глупым головам, который превратился бы в последний удар по башне капитала и сбросил его в могилу, вполне своевременно вырытую для него историей».

И. СЕРГИЕВСКИЙ,
кандидат филологических наук.